

А. Л. Лифшиц*

«И постави церковь...» (О строительстве и освящении храма в Древней Руси)

Известно, что явления, которые для современников являются привычными, само собой разумеющимися, получают скупое отражение в исторических источниках. К таким явлениям относятся строительство и освящение храмов на Руси. В летописях и житиях святых повествование об этих событиях часто не превышает по объему простое предложение, вынесенное в заглавие настоящего сообщения. Древнерусские книжники избегали описания хода постройки, сообщая читателю лишь итог; читатель же, исходя из собственного опыта, легко мог домыслить пропущенные факты. Однако читатель современный (порой даже профессиональный исследователь) склонен воспринимать нарисованную древнерусским книжником картину буквально, принимая простоту повествования за простоту события.

При анализе сюжетов, связанных со строительством церквей, вопросы о статусе земли, на которой строился храм, о том, кто строил, на какие средства, сколько это стоило, кто решал как должен выглядеть храм, как он обеспечивался всем необходимым (богослужебные книги, утварь, облачения и т. п.) зачастую ускользают от ученых (особенно от историков литературы). Нередкие в агиографических памятниках указания на уход того или иного святого в «пустыню» и строительство там церкви не должны восприниматься буквально по ряду причин. Так, например, археологическое обследование Белозерья — исторической области, давшей больше святых подвижников, чем, пожалуй, любой другой регион Руси, — показало, что церковные постройки находятся в местностях, которые так или иначе были охвачены хозяйственной деятельностью, и если и могут называться «необитаемыми», то только в том смысле, что жилья к началу церковного строительства там не было¹. В подавляющем большинстве случаев постройка церкви или основание обители, в каких бы удаленных местах это ни происходило и какие бы значительные

* © Лифшиц А. Л., 2010

Александр Львович Лифшиц, научный сотрудник Археографической комиссии РАН.

расстояния ни приходилось преодолевать подвижникам, избравшим отшельнический образ жизни, не предполагают полное прекращение контактов с остальным христианским миром. Богослужение в церкви не может совершаться без мира, ладана, вина, которые во всяком случае должны поставляться извне, а значит, должен существовать путь их доставки. Богослужебная утварь, иконы, книги и т. п., очевидно, не могут быть доставлены в церковь силами одного только подвижника. Да и само строительство даже маленькой деревянной церкви предполагает участие более чем одного человека. Наконец, без участия священнослужителей невозможно то, что превращает деревянную или каменную постройку в церковь, — ее освящение.

Публикуемый документ подробно показывает последовательность постройки и освящения храма, в данном случае в Кирилловом Новоезерском монастыре², и дает представление о том, как регламентировался этот процесс. Среди указаний правящего архиерея монастырскому начальству особо отмечу требование устраивать престол «посреди алтаря, а к стене престола отнюдь не приделывати», что заставляет предположить существование такой неординарной практики в церковном строительстве XVII столетия.

**Благословенная грамота митрополита Ростовского
и Ярославского Варлаама на сооружение
и освящение церкви в честь Смоленской иконы
Божией Матери, 28 марта 1642 г.³**

(Л. 1) Благословение великого господина Преосвященного Варлаама⁴, митрополита Ростовского и Ярославского, в Белозерской уезд Новозерского монастыря Кириловы пустыни Белого строителю старцу Ионе (Палицыну)⁵ з братьею. В нынешнем во 150-м [1642] году марта в 28 день били вы нам челом. А сказали, церковь-де у вас в монастыре теплая во имя Пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея «Одигитрея» ветха, розвалилась, и служить-де нельзя, и нам бы вас пожаловать и благословить: велети на тое церковь лес ронить и новую церковь во имя Пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея «Одигитрея» воздвигнути и велети дати святой антими[н]с.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б, строитель старец Иона з братьею, по нашему благословению и по сей грамоте на тое церковь велели лес ронить. А как лес изготовят, и вы б старую церковь велели розобрати, и во едино место скласти, и огородити, чтоб никоторая нечистота не прикасалась. А как церковь розберут, и во едино место складут, и огородят, и вы б тое новую церковь во имя Пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея «Одигитрея» велели б ложить своего монастыря (Л. 2) черному попу или белому. А на основание тое церкви велели б вы ему, попу, говорити молитвы, и пети молебны, и воду святить, и святою водою церковное место кропити.

А как церковь обложат и совершат, и церковное строение сполнят, и вы б по нашему благословению и по сей нашей грамоте велели взяти в Ростове у соборного пречистенского протопопа имярек, з братьею Иона, освящение

тое Божии церкви — наше благословение — святыи антими[н]с. И призвали бы есте з Белоозера соборново протопопа или попа да дьякона соборных, да тое церковь освятили и Божественную литургию соборне служили, и молили Господа Бога, и Пречистую Его Матерь, и святого славного пророка и Предтечу, крестителя Господня Ивана, и святых небесных бесплотных сил Михаила и Гаврила, и прочих святых небесных бесплотных сил, и святых славных и всехвальных апостол, всех святых о благостоянии святых Божиих церквей, о мире и о тишине всего мира, (Л. 3) и о государеве царе и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русии самодержца, многолетном здравии, и о его государеве благоверной царице, а нашей государыне и великой княгине Евдокее Лукьяновне многолетном здравии, и о его государевых благородных чадах, а наших государей: о благоверном и благородном царевиче князе Алексее Михайловиче многолетном здравии, и о благоверной царевне и великой княжне Ирине Михайловне многолетном здравии, и благоверной царевне и великой княжне Анне Михайловне многолетном здравии, и благоверной царевне и великой княжне Татьяне Михайловне многолетном здравии, и о великом господине и отце нашем Святейшем Иосифе, Патриархе Московском и всеа Русии⁶, многолетном здравии и о душевном спасении, и о христоролюбивом воинстве, и о всем народном православном христианстве. И четыредесятницу вы в той новой церкви велели служи (Л. 4) ти все шесть недель по вся дни. И впредь бы вы в той церкви Пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея «Одегитрия» велели служить по тому же по преданию и по правилом святых апостол и святых отец, якоже достоит неотложно ничтоже.

А престолы бы вы в той церкви велели учредить посреди алтаря, а к стене престола отнюдь не приделывать. А под церковным помостом в ысподу иных пределов и престолов отнюдь не приделывать. А старей церкви с престола святыи антими[н]с положил бы ты в новой церкви нового престола с восточную страну в правой столбец⁷. А старую индиктию⁸ и срачицу⁹, свив старым препоясанием вервью, положить в той же новой церкви под престолом. А старого престола верхнюю цку, и столбец, и подножие велели бы вы под церковь у стороны в землю закопать.

Писано на Москве, на домовом Пречистые Богородицы и чудотворца Леонтия дворе¹⁰ лета 7150 марта в 28 день.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Макаров Н. А. Сельские приходы XV–XVII вв. и системы расселения домонгольского времени: Проблема преемственности // Макаров Н. А., Захаров С. Д., Бужилова А. П. Средневековое расселение на Белом озере. М., 2001. С. 199–216; см. также: Неволин К. А. О пятинах и погостах Новгородских в XVI в. // Записки Императорского Русского географического общества. Кн. 8. СПб., 1958. С. 85–90; Панков А. А. Погосты в значении правительственных округов и сельских приходов // Русский вестник. 1898. Ноябрь–декабрь. С. 56.

² Кириллов Новоезерский монастырь на Красном острове Нового озера в 30 верстах от Белозерска был основан в 1517 г. учеником прп. Корнилия Комельского Кириллом Белым.

- ³ РГАДА, ф. 1606 (Кирилло-Новозерский монастырь), оп. 1, № 27. Этот текст с незначительными разночтениями, касающимися придела во имя Алексия, человека Божия, к церкви Смоленской иконы Божией Матери, повторен в грамоте митрополита Варлаама, написанной в Москве 25 июля 1644 г. (Там же, № 31). Еще одно отличие состоит в имени ростовского пречистенского протопопа: в последней грамоте назван Стефан.
- ⁴ Варлаам († 1652 г.), в 1619 г. хиротонисан во епископа Ростовского и Ярославского с возведением в сан митрополита, управлял епархией до кончины (см.: *Вахрина В. И.* Варлаам II // *Православная энциклопедия*. Т. 6. М., 2003. С. 608–609).
- ⁵ Сведения о настоятелях обители в середине XVII в. отрывочны, Иона (Палицын) среди известных строителей монастыря не упоминается. Возможно, Иона возглавлял монастырь в 1668–1687 гг. (*Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 79).
- ⁶ Иосиф († 1652 г.), Патриарх Московский и всея Руси в 1642–1652 гг.
- ⁷ Престол, как правило, устанавливался на четырех столпах («столбцах»). В основании одного из них и предполагалось поместить старый антиминс.
- ⁸ Индития — шелковый или парчовый плат, верхнее облачение престола.
- ⁹ Срачица — нижнее светлое льняное облачение престола.
- ¹⁰ В 1642 г. митрополит Ростовский и Ярославский Варлаам был в Москве на Соборе для избрания преемника скончавшегося в 1640 г. Патриарха Иоасафа I. Так называемое старое подворье Ростовских архиереев в Москве находилось за Земляным городом, в Дорогомилловской слободе (*Виденева А. Е.* Ростовский архиерейский дом и система епархиального управления в России XVIII в. М., 2004. С. 48–49).